

СИНДРОМ СОЦИАЛЬНОЙ УСТАЛОСТИ: ДИАГНОЗ ИЛИ ВЫЗОВОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ОБЩНОСТЯМ?

Амбарова П.А. (Екатеринбург)

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-03-00051 «Нелинейная динамика образовательных общностей в мегаполисе в условиях социальной неопределенности»

Понятие синдрома относится к научным терминам, способным легко «мигрировать» в междисциплинарном пространстве. В отличие от родственного понятия синдрома хронической усталости «социальная усталость» отражает очень опасный и трудно излечимый социальный феномен, присущий некоторым социальным общностям в сфере российского образования. Практически все профессии в системе «человек – человек» характеризуются риском возникновения синдрома усталости как социально-психологического состояния [1, 2], но, к сожалению, представители некоторых из них подвержены травмам и девиации еще и вследствие социальной усталости, возникающей как результат долгого пребывания в ситуации социальной неопределенности [3]. Прежде всего, речь идет об учителях, педагогах сферы среднего профессионального образования и высшей школы.

Впервые термин «усталость» в философском и социальном контексте использовал Ж. Бодрийяр. В понятии жизненной усталости от попытался отразить особый синдром современного общества, имеющий массовый характер, – аномалию, вызванную сломом исторических эпох и социокультурной травмой [4]. Во многом отталкиваясь от его понятия усталости как социального явления, мы трактуем синдром социальной усталости как совокупность взаимосвязанных когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик представителей социальной общности, проявляющихся в резком снижении их способности выполнять свои социальные роли и функции. Социологические исследования фиксируют отдельные аспекты и стороны деформированного сознания и поведения образовательных общностей, однако на самом деле необходимо осознание и исследование этого феномена именно как синдрома, т.е. изучение одного симптома социальной усталости через связь с другим и в целом со всей совокупностью признаков социальной усталости.

По аналогии с синдромом хронической усталости социальная усталость образовательных общностей носит затяжной, хронический характер. Ее предпосылки сформировались еще в 1990-е гг., когда учительство и научно-педагогическое сообщество оказались в числе депривированных социальных общностей, «примерили» на себе статус «новых бедных», испытали резкое и неоправданное снижение престижа профессии и очень долго и «нервно» выходили из этого положения на протяжении 2000-х гг. Начавшаяся в начале 2000-х гг. реформа российского образования, с одной стороны, была направлена на решение социально-экономических проблем и повышение значимости профессии преподавателя, с другой стороны, усилила ситуацию социальной неопределенности в сфере образования и, вместе с тем, социальную усталость названных образовательных общностей.

Признаками социальной усталости учительства и научно-педагогического сообщества стали: стабильно флуктуирующее чувство беспомощности и пессимизма, безуспешность попыток снять или хотя бы сгладить дисфункциональность их профессиональных ролей, неэквивалентность социально-психологических и социальных инвестиций (духовных усилий, мотивации, надежды, времени и др.) в свой человеческий капитал и профессиональную деятельность результатам такой конвертации. Как в ситуации физической и психологической усталости человек тщетно прилагает огромные усилия для достижения какого-либо результата, так и в ситуации социальной усталости преподаватели необоснованно много тратят собственные человеческие ресурсы в тщетной попытке решить свои материальные и бытовые проблемы, повысить качество профессиональной деятельности, максимально «перекроить» себя под все новые и новые требования со стороны государства и общества.

Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли? Так звучало название известного фильма про танцевальный марафон, итогом которого была ситуация выбора между жизнью и смертью*. Нелинейная динамика образовательных общностей метафорически представляет собой такой же полный драматизма марафон с его неожиданными поворотами, сменой декораций и партнеров и совершенно непредсказуемым и непрогнозируемым концом социального действия. Эта социальная ситуация бросает вызов образовательным общностям, проверяя на социальную «прочность» их профессиональную культуру, социальную структуру, целостное мировоззрение и мировосприятие, ценностное сознание.

Хроническая физическая и психологическая усталость, синдром профессионального выгорания стали постоянными спутниками педагогического сообщества именно на фоне социальной усталости, вызванной не только длительной борьбой с социальной несправедливостью по отношению к этому профессиональному сообществу, но и ухудшающимися социальными условиями его профессиональной деятельности. Усиливающаяся практически во всех образовательных организациях бюрократизация и контроль, резкое увеличение учебной нагрузки, постоянное хаотичное изменение требований, норм, правил профессиональной деятельности и ее оценки, неуверенность в постоянстве трудовой занятости составляют лишь небольшой перечень латентных следствий управления сферой образования, неэффективного в современной его конфигурации в условиях социальной неопределенности.

Высокий темп институциональных изменений в сфере образования, стремительное изменение содержания и формы большого числа образовательных практик (помимо так же стремительно изменяющихся повседневных, бытовых, политических, культурных и иных практик) закономерно приводят к истощению адаптационного потенциала образовательных общностей и их неспособности быстро и качественно восстанавливать свое социально-психологическое, социальное самочувствие, материальное положение, профессиональную культуру.

Можно ли вообще избежать состояния социальной усталости в условиях социальной и экономической неопределенности названным профессиональным общностям? Конечно, нет. Прежде всего, из-за высокого уровня социальной турбулентности, которая потрясает все российское общество и все его социальные группы и общности. Кроме того, динамика и направленность социальных изменений в сфере образования таковы, что входят в серьезное противоречие с базовыми устоями, установками, ценностями педагогического и научно-педагогического сообществ, которые характеризуются специфическим сочетанием консервативности и изменчивости. Такое сочетание определяется функциями института образования, призванного соединить традиционные институты общества (семью, культуру) и динамично развивающиеся институты экономики, рынка труда.

Фактором, который может смягчить, нивелировать последствия социальных деформаций, может стать изменение парадигмы управления сферой образования и образовательными общностями. Профессиональные общности в сфере образования характеризуются высоким уровнем способности к самоорганизации и саморегулированию, а значит, вполне способны самостоятельно определять условия своего функционирования и развития – актуальные и с перспективой на будущее. Смена «жесткого» управления на парадигму «мягкого» управленческого влияния в образовании в сочетании с охранительной установкой по отношению к образовательным общностям позволит сохранить их ресурсность и восстановить запас «социальной прочности».

Примечание

* Речь идет о фильме Сидни Поллака (1969) по одноименному роману Хораса Маккоя (1935).

1. Тюрина Н.А. Социально-психологические основы социальных технологий по предупреждению и преодолению профессиональной усталости // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 10. С. 184–187.
2. Попова Е.Г. Синдром хронической усталости врачей как фактор конфликтности профессиональной деятельности: социологический анализ // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2010. № 1. С. 46–56.
3. Уваров Е.А. Жизненная усталость как ведущая девиация эпохи социальных перемен // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2015. № 1 (25). С. 32–45.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, Республика, 2006. 269 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СЕЛЬЧАН КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Антипова А.А. (Саранск)

Исследования, которые затрагивают вопросы демографического и трудового потенциала сельского населения Республики Мордовия свидетельствуют, что на протяжении последних лет численность сельского населения Республики Мордовия неуклонно уменьшается; на 1 января 2014